

Елена Боннэр

Я очень волнуюсь. Я никогда не говорила написанные речи, но я так волновалась перед сегодняшним собранием, что я ее написала.

Глубокоуважаемые члены Конгресса, дамы и господа!

От имени моего мужа я благодарю всех присутствующих в этом зале, а также всех тех, кто отмечают его 65-летие, где бы они ни находились.

Я благодарю Президента за его теплое письмо, которое я вчера получила. Я воспринимаю его как заботу о моем муже и надеюсь, что она не будет напрасной.

Я также благодарна Президенту и американскому народу, от имени которого он объявил сегодняшний день днем Сахарова.

Отмечая этот день, мы все чествуем юбиляра и думаем о стране, в которой он родился, живет и работает.

Это большая честь для истории страны иметь такого гражданина, как академик Сахаров. У меня сегодня трудное положение. Я выступаю перед вами в двух качествах — как жена и как современник академика Андрея Сахарова.

Как жена, я полна тревоги за его жизнь и судьбу. Последние годы жизни в Горьком доказали, что там с нами может произойти все, что угодно, и мир никогда не узнает правды. Вы знаете, что были подделки телеграмм и писем, фальшивые фильмы. Я опасаясь, что как только я вернусь в Горький, всякая связь с внешним миром у нас прекратится, и в мир будет поступать только дезинформация.

Сахаров находится в Горьком в нарушение всех законов страны, гражданином которой он является, и пока ему не будут

предоставлены те права, которыми пользуются все граждане СССР, его жизнь в опасности.

Как жена, я могу говорить о его здоровье, одиночестве, о том, что он лишен нормальных научных и дружеских контактов, что он уже шесть лет ни разу не имел возможности выехать за пределы города Горького, что жить под постоянным наблюдением объектива камеры трудно и психологически опасно.

Могла бы я говорить и о том, как мне страшно туда возвращаться, как я боюсь всей той лжи, которая нас окружает, как это ужасно, когда все лгут: пресса, официальные лица, ученые.

Мне кажется, если бы не Андрей Дмитриевич, я бы не только не вернулась туда, я бы не посмотрела в ту сторону. Но я не хочу об этом говорить. В мире достаточно людей, способных понять мои чувства. Я сегодня хочу говорить как современник академика Сахарова.

Каждое время имеет своих героев. В сказках они просто рождаются, но в жизни нужно много обстоятельств, сочетание многих качеств, чтобы подняться вровень с судьбой, начиная с того, при каком социальном строе живет человек, и кончая тем, как ведут себя те, кто с ним рядом.

Андрей Дмитриевич Сахаров стал духовным лидером нашего с вами времени в силу целого ряда внешних обстоятельств, счастливо сочетавшихся с его индивидуальными особенностями, характером воспитания и среды, в которой он сформировался. Важнейшая особенность нашего времени, которую нельзя преуменьшать, это то, что мы живем после второй мировой войны. Это время после Холокоста и ГУЛАГа, Катыни, Освенцима и Хиросимы. После второй мировой войны люди постоянно вырабатывают общественные институты, способные предохранить нас от повторения трагедии. Всеобщая Декларация прав человека, Пакты о правах и Заключительный акт Хельсинкских соглашений — это именно такие документы. Сахаров защищает эти институты, и его мировоззрение тесно связано с ними. Прежде всего время определило появление Сахарову. Сахаров — плоть от плоти именно этого времени.

Мы все современники колоссального скачка в прогрессе нашей цивилизации. Наука второй половины XX века определяет характер нашей жизни. Научный талант Сахарова и вместе

с тем его способность глубоко понять, что полезного и что страшного несет прогресс, поставили его на передний край этой особенности нашего времени. Его личные качества: абсолютная честность в сочетании с естественной смелостью — столь естественной, что в повседневной жизни ее никто не замечает; интуитивное, врожденное понятие добра и зла; совершенная естественность его моральных принципов — все это сделало его тем академиком Сахаровым, которого знают и уважают во всем мире.

На этом основании выработалось его мировоззрение — неразделимость мира, прогресса и прав человека, его идеология защиты прав человека как защиты жизни на Земле.

Эта идеология способна объединить людей Запада и Востока, различных религий, различных рас. Но она требует от нас ответственности и личной честности по отношению к событиям и людям, принадлежащим к различным системам. Надо иметь абсолютную ответственность перед временем и ни на чем не спекулировать. Время требует от всех серьезности. Несколько примеров. Прекрасно, что делегации Красного Креста смогли добиться допуска своих представителей в тюрьмы Чили. Но надо добиваться, чтобы они были допущены и в тюрьмы СССР, Кубы или Китая.

Западные корреспонденты при поддержке мировой общественности получили допуск к Нельсону Мандела. Надо добиваться, чтобы их пускали и к узникам совести в СССР. Катастрофа в Чернобыле не должна стать поводом, чтобы противники ядерных электростанций доказывали, что Западу не нужна ядерная энергетика. Пора понять, что не попытки остановить прогресс, а открытое общество и ненарушаемое право граждан контролировать действия правительства есть гарантия сохранения среды. Чернобыль доказал всем, что Земля — планета маленькая, что все успехи и ошибки у человечества общие, как общая судьба в будущем. И это — один из краеугольных камней мировоззрения Сахарова.

И, наконец, совсем близко к теме нашего сегодняшнего праздника. Один вопрос: серьезно ли вести неправительственные переговоры о разоружении и прекращении испытаний между учеными Запада и Востока, пренебрегая единственным —

одновременно компетентным и независимым — голосом с той, восточной стороны — голосом академика Сахарова?

Я благодарю Конгресс США и в лице его американский народ за возможность сказать с этой трибуны, что, чувствуя в день 65-летия академика Андрея Сахарова, мы все вместе сегодня вновь подтверждаем нашу решимость защитить жизнь на Земле и нашу свободу.

Спасибо.